

ЛЕМКОВСКА
ТЕАТРАЛНА БИБЛИОТЕКА

МОЛОДЫ СТАРЫХ
ОШУКАЛИ

КОМЕДИЯ В I АКТИ

Написал Н. А. Цисляк.

ТИПОГРАФИЯ ЛЕМКО-СОЮЗА
556 Yonkers Ave., Yonkers, N. Y.

ЦЕНА 10ц.

Издание Лемко-Союза

1939.

ОСОБЫ:

ВАСИЛЬ ПРЕГОРА, богатый газда.

ПАЗЯ, його жена.

ГАРАСИМ, их сын.

КАТРЕНА, их дочка на емиграции во Франции.

МАРКО, их слуга, молодой парбок.

ДЕНОЗ, старый вдовец, сельский маршалка.

ГАНЦЯ, сусідске дівча, наречена Гарасима:

Дієся по війні на Лемковині.

СЦЕНА 1.

Гарасим и Ганця

(Гарасим в середині в хыжы, Ганця зо двора через выгляд голову вложила).

Гарасим: ... Але ты сама Ганцьо знаш, што мои родиче добри богаты. Всяди нас люде величают богачами на горы прегоры. И зато, што мои родиче богаты, а ты бідна, хоц як сердечно мы любимся, поженити ся нам не дадут.

Ганця: Кобы то вы не были богаты, то могли бы зме ся побрати.

Гарасим: Або кобы вы не были бідны!? (Смієся). Не так Ганцьо, не так. Жебы мои родиче были розумны, то поженити ся нам николи бы не сперали, хоц бы мы як богаты, а вы бідны были.

Ганця: Або жебы ты был розумный, то быс знал, як то зробити.

Гарасим: И то правда Ганцю! Але кедь мудрувати и бесидувати все лекше, як выконати.

Ганця: Як быс не смотріл богатства, то быс ся оженил. Але ты волиш богатство, як мене.

Гарасим: Зас не так! Я хочу и богатство и тебе. Тебе Ганцю! (Обнимат и цілуе). Бо што мі по богатстві, як тебе не буде? А зас, як я нич не достану, то где ся подіеме? От твоей мамы нич не достанеме. Треба подождати, ниж родиче помудріют.

Ганця: Жди, жди, лем жебыс не переждал! Змудріют твои родиче до осени?

Гарасим: Што то значит Ганцю? Хочеш ся выдати?

Ганця: Лем до осени, Гарасю, маш кус часу. Мама мя хотят выдати за Семана Гудака.

Гарасим: За Гудака, того чудака? Не дам тебе Ганцю! (Выскакуе через выгляд, отходят обое).

СЦЕНА 2.

Марко входить з бичиском.

Марко: Богаче! На цілы горы прегоры. Што мі ту за богаче?! Слуго, зроби тото, зроби ноно, зроби тамто, а бідный полудейок нее кто слугови вынести. Ище кобы то зо слугом але зо сыном тото робят. Та и родна дівка не могла в хыжы вытримати. А ту дома никого зас не видно. Певно же обое в корчмі пьют. Трисну им вшиткым и за службу подякую. (Шмарил бичиском на землю).

СЦЕНА 3.

Марко и Гарасим

Гарасим: Ты уж дома Марку?

Марко: Чого ся просиш, кедь видиш, же-м дома. Або ище не час?

Гарасим: Час, час, бо зме ся наробили цілый день. Я не знам кий пек они дома робили, што ани обід нам не вынесли.

Марко: Мі так паскудно ся боронило, што на ганьбу. Так ем ся начваптал, што ани ноги не можу за собом волочити.

Гарасим: Но але ти не жаль, бо зме зато богаты.

Марко: А богаты! Правда, што сте богаты. Лем же істи нее што. Повіш отцу, абы мя днеска выплатили. Поможеш мі выпросити тоту гуньку, што мі обицали дати?

Гарасим: Поможу Марку! Але и ты мі поможеш?

Марко: Ты добрый, Гарасиме. Я ти рад помочи, бо ты при твоих сварливых родичах бідный, але я не мам чым тобі помочи. Я слуга. Грошей не мам и не знам як.

Гарасим: Я грошы не хочу. Як мі хочеш помочи, то я тя научу.

Марко: Та як?

Гарасим: Ты знаш Ганцю?

Марко: Знам. О, я ей рад мам.

Гарасим: И я ей рад мам, а до того хотіл бым ся з ньом оженити. Злым людом ей хотят дати.

Марко: Розумієся, што шкода дівчате ... но твои родиче.

Гарасим (прерыват): О! Сам знаш. Родиче мои не дадут. А треба, штобы дали. Жебы конечно дали. А як порадити тому, я не знам...

Марко (радно подскочил): А я знам!

СЦЕНА 4.

Марко, Гарасим, входят Василь с Пазьом, пяны.

Пазя (ище за дверми): Шкода ти хлопской поставы. Який же ты хлоп? Ты баба, не хлоп, при людях таке выблюзнити. А бог бы тя побил. Як женити Гарасимка, та женити з Варварком. Засе бідным до мого богатства. Ліпше смерть видіти, як бідных ділити ся нашим добром.

Василь: Уж быс стулила. Ци ты хлоп, што ся береш розказувати? Як будеш таке волося-мати, як я, а я таке, як ты, то ты мі будеш розказувати, а тепер я тобі розказую. Мі зас о сватовство веце иде як о богатство або жену для Гарасима.

Пазя (махла руком, затігат): Идемe мы с корчмочки, выпили зме палюночки...

Гарасим: Выпили сте выпили. Аж задуже сте выпили.

Пазя (узріла): А то зас што? Вы уж зас дома сидите? А фрасы бы вас тримали, то такы з вас газдове будут?! Да гробу грунт возмеме, а таким дітом не лишиме.

Василь: А то чога вы так завчасу дома?

Марко: Може ище не час?

Василь: А боронія напевно сте зас оставили?

Гарасим: Нич бы зато не было, хоц бы зме и оставили.

Василь (до Марка): А як там коні? Ногы их не болят?

Марко: Я ся их не звідувал, ци их болят. Идте ся их звідайте. Я знам, што мене болят.

Пазя: А ктож ся о твои ногы просит?

Василь: Мене твои ногы не интересуют. Слуга слугом, нич не коштуе, а коня треба дорого заплатити, ище в днешны часы. Розумівш?!

Гарасим: Але конь за Марка роботу не зробит.

Пазя: Конь десять раз веце потягне, як Марко.

Василь: Зато я ся о коня десят раз веце старам, як о роботника.

Гарасим: Што вы ся мамо мішате до нас? Вы хочете, жебы Марко тягал десять раз веце, як тягне, жебы тягал за коня, а вы ани полуденок не вынесете. Пришло полудне, выпрягли зме коні, иду наперед вас, кричу: мамо! мамо!, же вам поможу, а вы в корчмі си сидите и пете, аж ся курит. Пидете кадиси по корчмах женитися и о вшитком забудете.

Пазья: Сынку! Таж мы тебе женили! Таку ти невістку хочеме vybrати, як лялько.

Гарасим: Я сой сам выберу, як ся мам женити.

Пазя (крутит головою): А яка роботниця з ней буде?

Гарасим: Вам коня дати, а не роботницю, бо ей голодом доморите. Дармо же ся богатством хвалите.

Василь: Игы! То и ты сыну зо слугом тримаш?

Гарасим: Тот, што з вами пье, то з вами тримат. Я з Марком робю, то з ним мушу тримати.

Василь: Видиш? А я тобі о жену ся старам. Глядам.

Марко: По корчмах. В добром місци жены глядате.

Гарасим: Гварил ем вам. Вы мі жены не глядайте. Я сой сам найду.

Марко: Та вы ся женте ту здоровы с паном богом, а мене выплатте. Я хочу итти. Заміст полуденку ище сварку достаю.

Пазья: Ани на весіля не подождеш?

Василь: Ци наравду, ци лем ся сміеш?

Марко: Не мам чого ся сміяти.

Василь: Выплатити тя? Г...гм! Выплатити. Дай му стара тых пядесят злотых, та най иде. Слуга, то не конь, што треба го купити.

Гарасим: А кто буде ярувати на трох грунтах?

Василь: Сами будеме.

Гарасим: В корчмі?

Пазя (вынимат грошы, дае Маркови): А и невіста нам поможе, будеме робити сами свои. На ту маш за твое лежаня.

Гарасим: То едны будеме роботи на поли, а други ся женили по корчмах. Уж вы от того не отвыкнете!

Марко (взяв грошы и жде).

Василь: А ты чога ждеш? Уж ид! Жаль ти службу лишити?

Пазя: Хотіл бы може ище на весіля остати...

Марко: Гунька ся мі ище належит.

Василь: Гунька! Яка гунька?

Пазя: А ище бы што хотіл? Не далам му грошы? Нема дост?

Василь: Як буду мати, то ти дам. Придеш товды, як буду мати.

Гарасим: Кедь сте му обіцяли, то му дайте.

Василь: Ты мі не маш до розказу. Я отец, а ты лем сын. Отец мае сынови розказувати, а не сын отцу. (**Выпыхат Марка за двери**).

Марко (уператся): Але вы мі мусите дати.

Пазя: Не дам! Не дам!

Гарасим (знимат зо себе гуньку, мече Маркови): Воз сой бо ес заслужил.

Марко (шмарил назад гуньком): Вы сте богаче?! Вы думате, што сте барз богатый газда! А знате чом? Бо на кривді других ваше богатство! Бодай вас панбиг покарал за людску кривду. Коммуны на вас треба! Най вас панбиг коммуном покаре.

Пазя: Кого, нас?! Тебе най ньом покаре.

Марко (кричит с поза дверей): Сын вам ей дохыж приведе! (**Грозит и выходит, а за ним и Гарасим**).

СЦЕНА 5.

Пазя и Василь, позерают на себе перестрашены.

Пазя (заломила руки): Видиш?! Ты чул, як нас заклял? Ужничого ся так не бою, як того проклятя.

Василь: Як повіл, як?

Пазя: Заклял нас якомси новом бідом, коммуном. Што ся нас напроклинали слугове и сусіде, а ище ани еден таком заразом нас не заклинал. Бодай тых людей матичка боска покарала, бодай им языкы позвысыхали, як они знають проклинати! Я не годна того. Бодай ся тото не сполнило.

Василь: Але што то заедна тота біда?

Пазя: Никто не буде знати, лем бача.

Василь: А може в псалтыри бы згладили тоту біду. А може отец духовный найдут нато даяку раду, а може...

Пазя: Отец духовный нато не порадыт. Они навет против граду, огня и войны не годны порадыти.

Василь (в роспачы): Но та уж ниякого ратунку на то нее?

Пазя: Трудно буде найти, бо мы собі на кару заслужили. А як бы она, неприкладаючи, пришла, та што-ж мы будеме робити?

Василь: С торбами пидеме.

Пазя: Та уж нам ту буде амин.

СЦЕНА 6.

Василь, Пазя, входить Деноз

Деноз: Дай вам боже, пане Прегора, што не мате!

Пазя: Уж и тот на штоси ворожит.

Василь: Што вы думате? Коммуну? Бо решту вшитко мам.

Деноз (вытрищил очы): Што вы блюзните?

Василь: О коммуні...

Деноз: О коммуні... Милый боже, я не розумію, што вы хочете?

Пазя: А може вы бы нас порадили, пане маршалка. Маме велику згрызу в хыжы.

Деноз: Милый боже, та гдежбы! Та яку? Коли?

Пазя: Ходиме и плачеме, што ани не видиме кади.

Деноз: Та може сте пяны, як не видите кади идете? Чую, же в корчмі сидите.

Пазя (плаче): Та як зачати от початку, то так пане было: Зышли зме ся в корчмі, выпил он, выпила я, трафили ся нам знакомы, и так зме ся розбесідували о женячці и зышло нам аж до вечера...

Деноз: Милый боже, то сте мусіли дуже выпити, а певно задумали сте ся розводити?

Василь: Не так было, ніт. Она забыла челяди полуденок вынести и так зме просиділи. И сын погнівался и слуга нас пишил.

Пазя (розрявчалася): А як нас паскудно закліял, што аж за серце стискат.

Деноз: Милый боже, та як зас?!

Пазя: Бодай вас — гварит, коммуном пан бог скарал! Бодай вам сын ей до хыж за невісту припровадил. **(Втерат твар фартухом).** И виділ дакто таке? **(Плаче).**

Василь: Вы маршалка, ходите помеже люди, чуєте рижны слова, може вы знате, што то буде за едно?

Деноз (отерат слезы рукавом): Милый боже! Та вы не знате, што то таке коммуна? Коммуна, то така страшна баба, што с хмар на Россию упала. Она на третім селі у Мацка на весілю была, сама хлопцов до танцу брала. Вшиткы знають.

Пазя: Тота, што в Мацка на весілю была?! **(Плаче голоснійше).**

Василь: Но та уж ес нас боже покарал, што горше не мож

Пазя: Я не думам, жебы мы даяк при ней вытримали.

Деноз: Пазьо! При коммуні не можна ани файку закурити! Знате! На весілю нікому закуроти коло себе не дала.

Пазя: Але зато велика пиячка. Пе за десятох. Но и повічте сами, як я при такой пиячкі вытримам?

Василь: Головне тото, ци дакус богата.

Деноз: Та гдежбы ніт? Повідають пан превелебный, же она вшитку землю в России газдам и панам одобрала. Самого царя з России выгнала.

Пазя: То певно вдова по небошику ексекуторі Мамані. Он такий был! Ци она може не выдана?

Деноз: То світова баба. Кади она не была, а найвеце з большевиками.

Пазя (крестится, як от блискавиці).

Деноз: Во Франциі, там где ваша дівка Катрена, в Росии, в Испаниі, в Китаю и до наших Карпат приде. Але уж, як так, то найперше певно до вашой хыжы.

Василь (вынимат грошы): Пазьо! Полет-ле купити свічку, поставиме перед святого Николая. Най нас ратуе перед ньом.

Пазя: Бою ся през сіні перейти.

Василь: Идме обое. **(Выходят обое).**

Деноз сам.

Деноз (розсуджат сам зо собом): Богаче, то богаче, боят-ся коммуны. А выходит, што кедь коммуна вшитко заберат собі, то она богата. Ёй не треба ся бояти. Приміром, я бідный старый, а до того вдовец. Мі бы ся з ньом оженити. Кобы она пришла, а дало ся даяк подсісти Гарасима. А стары о ню не дбают. Ище ми в том помогут и заплатят мі. Я ся ей не бою. Оженюся з ньом. Напевно ліпша буде як была моя небожка Аквиля. Хлопы вшиткого ся боят. А я ся не бою, бо знам, што то ест. . .

СЦЕНА 8.

Деноз, входит Василь и Пазя зо свічком.

Василь: Боже, боже, як бы ту збавитися от ней. Кто бы то нам помог.

Денџ: Я вам поможу.

Пазя: А знате як?

Деноз: Треба зрыхтуватися добри. Треба все готовым быти, як она приде. Я ся возму до того.

Пазя: Порадте же нас, пане маршалка, порадте. Мы заплатиме. Мы маме с чого заплатити.

Деноз: Ци она уж знакома з Гарасимом?

Пазя: Певно ище ніт, бо Гарасим не был товды на весілю у Мацка.

Деноз: Но то моя рада така: Оженити го з Ганцьом, закля ище незнакомый с коммуном.

Василь: Кедь стара не любит Ганцю.

Пазя: Волит быти Ганця сто раз, як коммуна.

Василь: Но а што с коммуном зробите?

Деноз: Я перейду до вас на службу, на місце Марка. Вы Гарасима вышлейте до фольюша сукно бити, а як приде коммуна, ожените мене з ньом. Она буде думала, же то ваш сын, Гарасим. А потом уж я собі пораджу з ньом. По шлюбi уж мя не лишит. Вы лем весіля справите.

Пазя: Ой, пане, як вы то добри бесідуєте. Берте ся зараз до роботы.

Деноз: Лечу по свои манаткы и зараз ту буду. **(Выходит).**

СЦЕНА 9.

Василь и Пазя.

Василь: Добра рада Деноза.

Пазя: Але я воліла бым перше оженити коммуну з Денозом, як Гарасима з Ганцьом. Як бы она была жената, та Гарасима оженили бы зме с Варварком.

Василь: Ты зас о Варварку. **(Знимат "вестку" и лігат на пофтели):** Ой, ой!

Пазя (світит свічку): Васю! Што с тобом?

Василь: Подай мі, стара, воды, подай.

Пазя: Ага, уж ся ти штоси стало. Што ти ест! Што ты робиш? **(Подае воду).**

Василь: Хочу умерти.

Пазя: Та чого так скоро хочеш умерати?

Василь: Не хочу дожити того часу, коли она приде.

Пазя: Свят, свят! Та мене саму хочеш лишити? Подождий мене!

Василь: Лігай и ты. Як повмераме, то повмераме обое.

Пазя: А ктож нам воды подаст?

Василь: Кобы то скоро вмерти, то ани воды нам не треба буде.

Пазя: Певно коммуна перше приде, як смерть. Слухай, старый. Перше, ниж повмераме, треба дашто с Катреном зробити. Написати до Франци, най верне. Мы ей не будеме кривдити. Достане вшитко тото, што коммуна не забере.

Василь (встае):

Пазя: Чого уж встаеш?

Василь: Забыл ем тых двасто злотых за волы, треба закопати до землі, жебы их не нашла.

Пазя: А где хыжу и грунт подіеме?

Василь: Хыбаль бы хыжу подпалити, грунт продати, а грошы до землі...

Пазя: Інше ґрунт записи на Гарасима на вічны вікы, а як будут діти, то на діти, а коммуна не буде мала до нього права. Ид найти свідков. Зараз!

(Василь виходит).

СЦЕНА 10.

Пазя сама.

Пазя: Йой, што то нам біды наробили тоты люде. Правда, я винна, што не пильную того, што треба. Поправді заслужилам нато. Но але ж то на тоты проклони уж нее ниякого ліку, ниякой ворожкы. Никто не годен помочи. И Деноз нич не порадит, як го така коммуна не схоче. Мі здаєся, што нич инше не поможе, лем того, што уживала на діти и слугов — кый. Добрый кый. Як кый нас не спасе, то никто не спасе. **(Глядат кыя).**

СЦЕНА 11.

Пазя, и Катрена входить во французском строю, несе валізку, парасоль.

Катрена: Ци ту мешкат Гарасим Прегора?

Пазя (крестится): Всякое дихание да хвалит Господа. Ага! Уж ту! **(До Катрены):** А што вам по Гарасимі?

Катрена: Хочу ся з ним видіти. Где он ест?

Пазя (в злости): Я ся звідую, нашто вам го треба?

Катрена (остро): То моя справа!

Пазя: То твоя справа? А француз бы тя взял, то ты ...

Катрена: А што думате, што я ся француза так бою, як вы?

Пазя: А бозюсь бы ты покарал! То ты така, што ани француза ся не боиш? Ага, то ты окрала Россию, Францию и Гишпанию, то ты думаш, же и мене окрадешь?! **(Летит за кыйом):** А кый от чого? А ты паскудо, циганицьо вынесеш ся мі оттале, бо ти кости поламяю. **(Стают обі до биткы, Катрена не даєся бити).** Бодай ти руки высохли за людске добро.

Катрена: Мамо! Мамо!

Пазя: Яка я тобі мама? Не была-м и не хочу быти! Ани сына ти не дам! Заразо, паскудо. Вынес ся мі с хыжы.

Катрена: Што вы думате, што з мойой хыжы мя вышма-
рите. О я ся не дам! (**вырыват Пазі прут**).

Пазя (перестрашена втіче с хыжы): С твоей хыжы? Су-
сіде, ратуіце, в мойой хыжы мя бют. Пане маршалка, бо мя
бют! (**Выходит**).

СЦЕН 12.

Катрена сама.

Катрена (змучена сідат): Што ся ім стало? зглупілі мама
ці што? Думають, же я хочу іх грунт? Пять роков ем іх не
віділа, думала-м, радо мя приймут, а ту видиш. Думають, што
будут мя так катувати, як за дітны. Почкайте кус! Я плюю
на ваш грунт и на ваше богатство! А пити не перестали. То
палюнка ім так розум одобрала.

СЦЕНА 13.

Катрена, входить Денос с тлумаком.

Денос (кланяється низко): Добрыі день, ласкава пані!

Катрена: А вы ту што хочете?

Денос: А што вы ту хочете?

Катрена: Ту мое право быти. Тот дом до мене належит.
Чекам ту на Гарасима Прегору.

Денос: То вы будете с Франції?

Катрена: Є!

Денос: О то вы будете пані коммуна? Зараз ем вас познал.
То я сам Гарасим Прегора. То вы были на весілю в Мацка?
Памятам, як днес. От того дня, як ем вас увиділ, так ся мі
сердце запалило любовьом до вас и жду вас, як незнати чо-
го. Штож вы нато речете?

Катрена: Што речу? (**Отлівлят му**): Вы Гарасим Прегора?
Старый бубен. Цис и ты пьяный? Кто тебе о яку любов просит?

Денос (фынкат): Та вшиткы гварят, што вы мужа глядате.

Катрена: Мужа?! Так мужа, но не тебе. (**Бере го за об-
шивку, выпыхат за двері, показуе му кый**): Не показуй ту ве-
це свого носа.

Катрена сама.

Катрена: Я не розумію, што ту водится. Тоты самы горы, хыжы, село и людиска, лем розум барз слабый. Всі пяны! Я не знам, што то ест! Я ту зглупію меже тыма людми. Выйду я перейтися на село, бо ище зас ту дакто пяный приїде! **(Выходит).**

СЦЕНА 15.

(Василь выставлят голову зо-за дверей, за ним Пазя. Деноз выставил нос на другы двері, всі мают патыкы)

Василь: Ище ей нее!

Пазя: Уж пришла, уж. Ту была на серед хыжы живицька жива. **(Входят помалы).**

Василь: Та где? Нее! Втекла лем пакункы оставила.

Пазя: Втекла!... Бо ся мене престашила. Ей, бо я ей привитала!

Деноз: Ей! Пяне Прегора! Вы дома?

Василь: Ходте ту.

Деноз: Та кедь ся бою. **(Иде, наперед патыка несе, вносит тлумак).**

Василь: Кого?

Деноз: Коммуны.

Василь: Кого?

Василь: Та мали сте нас перед ньом ратувати.

Деноз: О, бо я уж ся з ньом женил. Най вас бог оборонит от ей рук. Моцна, як фрас.

Пазя: А думате, што я не была в ей руках.

Василь: То не хоче вас за мужа, не хоче?

Деноз: И я ей не барз за жену хочю. Она хоче Гарасима.

Пазя: И от мене Гарасима хотіла.

Василь: Та што будеме тепер робити?

Деноз: Ожете зараз Гарасима з Ганцьом, бо он хоче Ганцю, инакше эле буде, як Гарасим не буде женатый. И то зараз закаль ся она не верне.

Пазя, Василь, Деноз, входить Гарасим.

Гарасим: Што вы такы пострашены, як бы сте с тамтого світа вернули?

Пазя: Гарасю. Сыночку наш. Што ты нам наробил? Комуну ес на нас спровадил. **(Плаче).**

Гарасим: Сами сте на себе сповадили. Вы сой на ню заслужили.

Василь: Гарасю, знаш ты што! Ліпше для тебе буде як оженишся с Ганцьом.

Пазя: Мы зараз тобі готовы зробити весіля.

Вациль: Грунт ти запишеме.

Пазя: И хыжа тобі остане.

Василь: И тых двіста злотых за быкы достанеш.

Гарасим: До чорта зо вшиткым, як не будете знати жити по людскы! Як будете пильнувати корчмы, а не того, хто на вас робит!

Василь: А пристанеш женитися з Ганцьом?

Гарасим: Пристану. Але жебы зме знали, як жити щастливо и не бояли ся коммуны, мусиме до того приготовитися. Мусиме жити инакше. Треба вам знати, што діти, слугы и невіста так само люде, и што они собі заслужат, треба им дати.

Василь: Я буду памятати отепер.

Пазя: И я буду.

Деноз: А ци ты, Гарасиме, як ся ожениш з Ганцьом, позволиш ся мі с коммуном женити?

Гарасим: Як будете знати шанувати ей богатство, як будете старатися, штобы она была ище богатша, та чом бы ніт. А циганити и хитрувати, як сте робили до того часу, не можете.

Деноз: Я Гарасимку ся поправю.

Гарасим: А вы няню, мусите Марка вынадгородити за кривды. Мусите пильнувати господарства, не сваритися, не помагати панам, рахувати ся з біднійшыма, бо як приде коммуна, то мусиме так жити. А и вы мамо...

Пазя: Та гдеж я з ньом буду в згоді жити, кедь я ся з ньом ту била.

Гарасим: С кым сте ся били?

Пазя: С коммуна. Звідайся Деноза.

Деноз (Загакуеся): Ми...ми... милый боже, а мене за двери вышмарила.

Гарасим: Здаеся мі мамо, же сте ся ище не вытерезбили.

...Пазя (бе ся в груди): Присяство боже, же правда!

СЦЕНА 17.

Гарасим, Василь, Деноз, Пазя и Марко входить.

Пазя: Марко! Ой Марку, даруй нам вшиткым провинны, што зме тя кривдили. Твое проклятя не дае нам жити. Где лем пидеме, всяди перед очами Коммуна стоит.

Василь (подае руку Маркови): Веце тя не покривджу ани някого другого слугу. Я буду ліпший!

Пазя: И я буду ліпша.

Марко: То я ся годжу, але як и Гарасимка не будете кривдити, як ся му дате оженити не там, где вы хочете, лем там, где он хоче.

Василь и Пазя: Най-же буде и так! Най ся женит з Ганцьом хоцбы зараз.

Пазя: Хоц она и бідна, то мы ей будеме шанувати. Мы уж му от гварили.

Марко: Зараз мы переконамеся, ци сте згодні. **(Выходит).**

СЦЕНА 18.

Гарасим, Василь, Деноз, входить Катрена.

Пазя (узріла Катрену): Коммуна! Коммуна! **(Падає на землю).**

Деноз (хопил за свой тлумак, втіче, виходит).

Василь (остовпіл).

Катрена (обнимат Гарасима): Мой дорогой Гарасимку!

Гарасим: О моя дорога, як я тебе давно не виділ...

Пазя (подносит голову, видит, што она го обнимат, завискала и опустила голову).

Катрена (до Василя и хоче го поцілувати): Як ся мате мой дорогой нянюсь?!

Василь: Ид нечиста паскудо! Та який я тобі няньо? **(Не даеся цілувати):**

Гарасим: Няню! Што вы робите? Свою родну дитину не привитате.

Василь: Што?! Родна дитина? Я ей ани за отчима не хочу быти. Ани за невісту ей не хочу.

Катрена: За яку невісту? Та я ваша дівка, Катрена, с Франци! Не можете мя познати?

Всиль; О, то ты моя Катрусь?! Та бо я думал, же то Коммуна. А ты не Коммуна?

Катрена: Што вы не видите, ци в корчмі може мешкате? Палюнком от вас бухат.

Василь (летит к Пазі): Пазьо! Встан, то наша Катруся. Смот-ле, яка велика пані.

Пазя (подносить голову): То ты моя дівусь? (Иде ей обнимати).

Катрена: Я! То вы така, моя мамо! Так пиячите, што сте мя не познали. Видите тоты синякы? (**Показуе**): Так сте мя привитали!

Пазя: Та и мои такы: (**показуе**).

Гарасим: Што то, вы были на фронті в Испании?

Катрена: Витали зме ся так сердечно.

Пазя: Даруй мі Катрусь, мі ся так привиділо, што ты Коммуна.

Катрена: Што вы блюзните все о Коммуні? Вы знате, што го таке Коммуна?

Пазя и Василь: Та дежбы зме не знали?

Катрена: Виджу, виджу, як знате. Коммуна, мамо, то значит жити ліпше, як вы жиете. Коммуна, то значит жити в згоді, просвіті, в равенстві, не вірити в забобоны, не так робити, як то вы робите. А вы того боитеся.

Василь: Гвариш, жебы в згоді жити? Та гдеш я богач могу жити в згоді зо сусідами и слугами? Я богач на горы прегоры. Ты знаш, што то значит мое имя, Василь Прегора? То значит, што я и мои предкы были богаты на горы прегоры.

Катрена: Барз красне имя Прегора! Але тото, няню, значит, што вы сте бідак на горы прегоры, и такы самы ваши предкы были. Сут люде богаче, што мают ся чого Коммуны бояти, але не вы.

Василь: Так я вшитко роблю, як треба.

Катрена: А думате, што я забула, як сте ся з нами, с дітми, обходили, же я не знам, як обходитесь зо слугами и сусідами?

Пазя: Катрусь! Та гдежбы мы не хотіли в згоді жити?...

Василь: Што было то было, але ты, Катрусь, як раз ес добри трафила. На весіля. Будеме женити Гарасима.

Пазя: За дружку будеш.

СЦЕНА 19.

Тоты и Марко приводит Ганцю.

Катрена: С кым го жените?

Марко (ставит Ганцю коло Гарасима): З Ганцьом!

Пазя: Я Ганцю так люблю.

Марцо: Боже заваруй, як ей так будете любити, як дотепер.

Василь: Но як Ганцю? Будеш нас любити?

Ганця: Так, як и вы мене!

Пазя: Разом жити будеме. (Заставлят стол, ставит богатоісти). Яка я весела.

Василь (позерат на молоду пару): Пазьо! Пазьо! Видиш, як им пасуе.

Пазя (позерат): Йой, яка шумна пара. Так нам разом буде весело жити, што аж страх.

Марко и Катрена (шепчут зо собом).

Василь (зауважил): Ей стара! А я там высмотріл другу пару. Смоле, што то за парада.

Пазя (радносно заломила руки): Як я тому рада!

Василь: Не знам з радости, где ся подіти.

Марко: Возте сой газдо и сядте.

Пазя: Видиш, старый, як весело? А ты вмєрати хотіл. Мене саму на світі в таком счастью и радости лишити...

Василь: А ты хыжу палити хотіла.

Пазя: А та бо Марко Коммуном мя страшил. И же змєтепер такы счастливы, то його вина.

Ганця: Ей, Марку! Жебыс нам вєце маму Коммуном не страшил.

Пазя: Уж я ся ей не бою.

Гарасим: А где наш маршалка Деноз. Най приде за свідка. Потом сватом буде.

Марко: В сінях за сусіком. (Иде по него, тягне го с тлумаком).

СЦЕНА 20.

Всі и Деноза Марко тягне.

Деноз (боячо): Не пиду... не пиду...

Марко: Чом?

Деноз: А где она ест?

Марко: Ту ест ту! Ходте ей видіти.

Деноз: Кедь ся бою.

Марко: Не бийтеся! (Тягне го даткнутися ей. Денос уператся и падат).

Деноз: А як зо женячком буде?

Василь: Буде, буде. Жениме Гарасима з Ганцьом.

Деноз: Но але з мойом женячком?

Василь: Звідайтеся ей. (Всі сміються).

Деноз (посмотріл на ню, она грозит, обнимат Марка, Деноз понурится): Василю! Повідали сте, же мене с Коммуном ожените.

Ганця: То ся женте.

Пазя: А вы, Денозе, знате, што то таке Коммуна?

Деноз (показуе на Катрену): Та тота пані. (Всі сміються).

Гарасим: Вы, діду, свой розум и свою женячку пересідили в сінях за сусіком.

Деноз: Милый боже, то не будете Коммуну женити?

Василь: Будеме, бо то наша дівка Катрена, жениме ей з Марком на брыливский грунт.

Деноз: Милый боже, то мае быти Катрена?! Та гдежбы с Коммуны могла быти Катрена? (Наказуе Маркови): Лем варуйся небоже Марку и слухай, жебы-с от ней не достал. (Чухатся в то місце, где был вдарений).

Пазя: Цм... цм... але то им буде добри жити!

Деноз: Милый боже, бо они будут женаты. Гмррр... гмр!

Ганця: А с кым вы діду Денозе оженитеся?

Деноз: О, дитино! Я одной присігал вірность, то уж другой не буду.

Василь: Деноз останут у нас на службі на місци Марка аж до смерти, бо работы и місця ест для нас для вшитких. **(Хвтаются разом).**

Василь (до Пазі): Но не правда стара, же так ся стало, як ты мі все оповідала?

Пазя: Так як жебы-м віща была. Йой, як я вас люблю люде!

Гарасим: Няню! Мамо! А чым привитае нашу Катрену?

Пазя (посмотріла на кый): Великом гостином. **(Тягне облудуваний ідлом стол на середину).**

Деноз: Най же жиют нашы молодята в добром здоровлю счастью, богатстві!

Василь: А з нима и мы старушкы.

Всі: Гурей! Най жиют в здоровю!

(Всі веселы, россідаются поза столы — приходят други люде).

ЗАНАВІС ОПАДАТ ПОМАЛЫ.